

«Новое Время», гор. С.-Петербург, 1905»

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА. Нов. в. 10418. Обвинение в клевете.

Около 4 ч. ночи на 6 марта закончился разбор дела артиста Г. Г. Ге, привлеченного по обвинению в клевете артистом же Н. О. Арбениным. Дело слушалось по 1-му уголовному отделению ок ужного суда без участия присяжных заседателей. В оглашенной жалобе частного обвинителя изложено следующее: в № 303 газеты «Русь», от 14 октября 1904 г., помещена замётка под заглавием: «Как это называется» подписанная: «Неизвестный». В замётке этой приписывается частному обвинителю совершение деяний противных правилам чести, а именно сообщается, будто г. Арбенин, злоупотребив доверием г. Ге, воспользовался без его ведома и согласия его идей передёлки в драму романа гр. Л. Н. Толстого «Воскресение», выработанным имъ, Ге, планомъ передёлки, исходатайствованнымъ имъ же разрѣшеніемъ автора на передёлку романа и хлопотами въ цензурномъ ведомствѣ. Квалификація приписываемыхъ г. Арбенину позорныхъ деяній, и безъ того ясная, подчеркивается авторомъ замётки путемъ сопоставленія таковыхъ съ воровствомъ.

Упомянутая замётка составлена при участіи г. Ге, сообщившаго будто бы автору содержащіяся въ ней свѣдѣнія. Обращенное къ редактору «Руси» А. А. Суворину нотариальное заявленіе съ просьбой сообщить имя автора замётки—осталось безъ отвѣта.

Въ виду всего изложеннаго г. Арбенинъ просилъ привлечь къ законной отвѣтственности редактора «Руси» А. А. Суворова, артиста Императорскихъ театровъ Г. Ге и автора указанной замётки по 1535 ст. ул. о нак., т. е. по обвиненію въ клеветѣ въ печати.

23 ноября 1904 г. въ камерѣ судебного слѣдователя 12 участка производился съ сообщеніемъ 3031 ст. уст. угол. суд. орядъ примиренія между Арбенинымъ и пов. Ге пр. пов. А. В. Бобрищевымъ-Пушкинымъ. Арбенинъ заявилъ: «Я обвиняю г. Ге и г. Потапенко въ томъ, что въ замёткѣ, составленной при участіи Ге, приписывается ему, г. Арбенину, позорное дѣяніе, что предусмотрено ст. 1535 ул. о нак. Отъ обвиненія редактора «Руси» онъ отказывается въ виду того, что тотъ открылъ автора замётки. Арбенинъ не отрицаетъ того факта, что въ 1899 году онъ былъ приглашенъ Ге присутствовать въ числѣ другихъ лицъ на чтеніи передѣлки «Воскресенія» въ пѣсью. Ге прочелъ часть, сколько помнитъ, обнимающую незначительную часть романа. Приглашая, Ге не сказалъ, что именно онъ будетъ читать. Послѣ чтенія были разговоры, въ которыхъ онъ, Арбенинъ, принималъ участіе, но не высказывалъ никакихъ соображеній о технической сторонѣ передѣлки. Онъ напоминаетъ

только, что высказывалъ предположеніе о могущихъ встрѣтиться цензурныхъ затрудненіяхъ. Арбенинъ безусловно отрицаетъ, чтобы ему тогда приходила мысль передѣлывать «Воскресеніе». Передѣлками онъ никогда не занимался и впервые передѣлалъ для сцены «Петербургскія Трубы» въ сезонѣ 1901—1902 г.

Въ концѣ 1903 г. къ нему обратился одинъ изъ директоровъ Малаго театра Плюшкѣ-Плюшевскій съ предложеніемъ передѣлать «Воскресеніе». О какихъ-либо переговорахъ о передѣлкѣ этого же романа для постановки на Маломъ театрѣ съ Ге ему тогда ничего не было извѣстно. Оцензури онъ хлопоталъ лишь у покойнаго Плева, который тогда отказалъ, сказавъ, что съ этимъ вопросомъ пока «повременить». Разрѣшеніе онъ получилъ при «взяткахъ» въ октябрѣ 1904 г., а

14-го того же мѣсяца онъ былъ въ личной Полянѣ у гр. Л. Н. Толстого и получилъ отъ него согласіе на постановку. Арбенинъ не помнитъ, спрашивалъ ли его Ге о передѣлкѣ «Воскресенія» и совершенно не помнитъ приписываемой ему фразы: «ну, наживете вы, Г. Г., золотыя горы этой пѣсью», но допускаетъ, что что-либо подобное говорить могъ. Тѣмъ не менѣе, отрицая вышеизложенныхъ фактовъ г. Арбенинъ поддерживаетъ обвиненіе въ клеветѣ, будто онъ, злоупотребляя доверіемъ Ге, воспользовался его идеей передѣлки, выработаннымъ планомъ и т. д.

Общій смыслъ замѣтки таковъ, что Арбенинъ воспользовался недобросовѣстно чужимъ трудомъ.

Примиреніе не состоялось. По объясненію повѣреннаго Ге, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, Ге не обвиняетъ его въ плагиатѣ, не зная его передѣлки, а также и въ какомъ-либо позорномъ членіи его дѣяній, но лишь въ не товарищескомъ поступкѣ, закл. чающемся въ томъ, что Арбенинъ воспользовался его идеей передѣлать «Воскресеніе».

Одновременно Арбенинымъ былъ предъявлено аналогичное обвиненіе редактору «Виржевыхъ Вѣдомостей» г. Проперу по поводу появившейся замѣтки, подписанной «Скорпіонъ», авторомъ которой оказался Перельманъ-Дымовъ, но потомъ обвиненіе это было прекращено за примиреніемъ. По дѣлу было вызвано болѣе 20 свидѣтелей. Изъ показанія г. Плюшкѣ-Плюшевскаго видно, что въ 1903 г. г. Ге адресовалъ къ предсѣдателю Литературно-художественнаго общества А. С. Суворину съ просьбою помочь постановкѣ его передѣлки на пѣсью романа «Воскресеніе» на выставкѣ въ С.-Луи. Въ своемъ письмѣ Ге указывалъ на необходимость производствія группъ еврейскихъ капиталистовъ, которые предлажали демонстрировать на сценѣ театра С.-Луи еврейскій кишиневскій погромъ, студенческіе беспорядки и т. п. Ге предлагалъ А. С. Суворину для покрытія требуемыхъ расходовъ—тысячъ 30 руб., объявить абонементъ съ повышенными цѣнами, однако онъ, свидѣтель, тогда же указалъ, что пѣса не выдержитъ большого числа представленій и что предложеніе это невыгодно. Разойдясь съ Ге, дирекція обратилась къ г. Арбенину, заказавъ передѣлку «Воскресенія» ему.

Сенаторъ А. О. Кони расказалъ, какъ онъ былъ приглашенъ на чтеніе къ М. Г. Савиной, предполагавшей ставить въ свой бенефисъ передѣлку «Воскресенія». Ему помнится, что это было въ 1900 г. или скорѣе въ 1901 г. Такъ какъ свидѣтель передѣлки г. Арбенина не знаетъ, то судить о сходствѣ съ передѣлкой Ге онъ не можетъ.

Вслушавъ оглашенную статью «Петербургской Газеты», помещенную въ 1900 г., гдѣ расказанъ со словъ г. Ге весь планъ его тогда еще готовившейся имъ передѣлки, свидѣтель припомнилъ передѣлку г. Ге, планъ которой успѣлъ уже забыть. Гр. Л. Л. Толстой удостовѣрилъ, что видѣлъ г. Ге въ личной Полянѣ ранѣе г. Арбенина. Увидя на сценѣ передѣлку г. Арбенина, свидѣтель не замѣтилъ, чтобы она была заимствована у Ге.

Далѣе шли показанія г. Карпова, который находить нѣкоторую разницу въ передѣлкахъ; онъ думаетъ, что работа Арбенина есть трудъ самостоятельный.

Свидѣтель М. А. Толстой, исп. обяз. цензора драматическихъ произведеній, удостовѣрилъ, что Ге хлопоталъ почти 4 года. Арбенинъ немного болѣе года. Цензоръ Верещагинъ показалъ, что всѣ три передѣлки—Ге, Арбенина и Евдокимова разрѣшены въ одинъ день.

Самъ г. Арбенинъ объяснилъ, что, приступая къ работѣ, не зная о переговорахъ г. Ге съ директоромъ Малаго театра. Въ передѣлкѣ, по его мнѣнію, имѣетъ значеніе «монополія скорости», поэтому если бы г. Ге сразу могъ поставить свою передѣлку въ сезонъ 1899—1900 г., онъ бы не считалъ возможнымъ работать, не предупредивъ его, но когда появился рядъ другихъ передѣлокъ, онъ считъ себя въ правѣ на свободную конкуренцію, тѣмъ болѣе, что не признаетъ за собой относительно Ге обязанности товарищества. Изъ оглашеннаго письма М. Г. Савиной изъ Одессы отъ 27 октября 1904 г. видно, что, получивъ пѣсью Ге въ урванномъ цензурно видѣ, она отказывается ее играть на Александринской сценѣ.

Повѣренный г. Арбенина пом. пр. пов. Гольденбергъ настаивалъ на обвиненіи Ге, находя его доказаннымъ, а защитникъ Ге пр. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ ух. залъ, что Ге желалъ лишь суда третейскаго, а сюда онъ привлеченъ не по своему желанію и проилъ его оправданія.

Резолюціей суда Ге признанъ по суду оправданнымъ.